

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Экономическая политика государства

КОРРЕЛЯЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ ДИНАМИКИ БЕЗРАБОТИЦЫ В РОССИИ

Ирина Алексеевна БОНДАРЕНКО ^{a,*},
Ольга Александровна АСЛАНОВА ^b

^a доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры бизнес-процессов и экономической безопасности,
Академия маркетинга и социально-информационных технологий (ИМСИТ),
Краснодар, Российская Федерация
bonir55@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8188-4917>
SPIN-код: 5502-9895

^b кандидат социологических наук,
доцент кафедры экономики и управления,
Армавирский государственный педагогический университет (АГПУ),
Армавир, Российская Федерация
aslanova.ol@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9766-7909>
SPIN-код: 8586-9889

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 118/2022
Получена 03.03.2022
Получена в
доработанном виде
27.03.2022
Одобрена 10.04.2022
Доступна онлайн
16.05.2022

УДК 331.56

JEL: B22, C82, E24, J64

Ключевые слова:

институциональные
факторы, безработица,
незанятость,
образование,
квалификация,
ранжирование

Аннотация

Предмет. Безработица, спрос и предложение на рынке труда в России.

Цели. Анализ институциональной природы безработицы в России.
Методология. Используются методы вертикального и горизонтального, а также институционального, графического и сравнительного анализа.

Результаты. Исследование институциональных факторов российского рынка труда позволило сформулировать главную его особенность: невысокий уровень безработицы при низкой заработной плате.

Выводы. Качество рабочей силы позволит принципиально улучшить положение занятого населения в России и повысить доходы специалистов в соответствии с социально-экономическими условиями расширенного воспроизводства человеческого капитала.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Бондаренко И.А., Асланова О.А. Корреляционный анализ институциональных факторов динамики безработицы в России // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2022. – Т. 18, № 5. – С. 808 – 831.
<https://doi.org/10.24891/ni.18.5.808>

Безработица – это структурно и содержательно сложное явление, и в каждый экономически проблемный период оно становится малопонятным, и прогнозировать его очень трудно, поэтому, с учетом специфики рынка труда и структуры спроса в России, любое научное исследование проблем безработицы (занятости) будет иметь научную ценность [1–3].

Современная западная [4] и российская экономическая мысль трактуют неэкономические факторы занятости (безработицы) либо в традиционном ключе, либо как второстепенные, которые можно не принимать во внимание, либо как единственно значимые [5]. Целью данного исследования является анализ институциональных факторов безработицы, к которым относятся инфраструктура рынка труда, законодательное обеспечение занятости населения, культурологические и ментальные особенности населения страны.

Актуальность темы обусловлена низкой эффективностью политики государства на рынке труда, неразвитостью необходимых институтов, которые обязаны обеспечивать трудовую мобильность, формирование «справедливой цены» рабочей силы, соответствующей динамике рыночных факторов спроса и предложения в регионах и на рынках отдельных специальностей. Это связано с нерешенными институциональными проблемами формирования механизмов эффективного взаимодействия в сфере занятости, с миграционной, образовательной и социальной политикой, с информационно-методическими проблемами [6].

Период господства нелиберальной идеологии в науке и хозяйственной практике России, как и продолжительная советская история, внесли свою лепту в формирование «правил игры» на рынке труда, его институционального контекста. В России превалирует отношение к государству и правительству как к органам, которые должны минимизировать расходы и постоянно увеличивать свою эффективность. На первый взгляд, это рациональный подход. При таком подходе не приходится говорить о самой возможности тратить больше средств на борьбу с безработицей, уровень которой невысок, а значит, можно утверждать, что в России сформировалась своеобразная и относительно устойчивая система регулирования рынка труда, основанная на желании людей работать при любых условиях и желании государства экономить бюджетные средства (эффективно управлять экономикой). Это – рамочная конструкция институционального контекста развития трудовых отношений, включающая в себя как измеряемые экономико-финансовые составляющие, так и особые культурные ценности (неформальные институции) [7].

По состоянию на 1 января 2018 г. уровень безработицы в России (по методологии Международной организации труда) составлял 5,6%, тогда как в Великобритании – 5,8%, в Канаде – 6,6%, в Германии – 7%, в Италии – 13,4%. Объективным является вывод о том, что уровень безработицы в России невысокий, однако за официальным уровнем скрывается неформальная занятость [8, 9], что связано со стремлением собственников и руководителей предприятий снизить социальные издержки и максимизировать прибыль. Скрытая безработица наблюдается в виде неполной и нелегальной занятости.

Недоиспользование трудового потенциала общества затрудняет выход экономики из кризиса и сдерживает экономический рост, замедляет процесс перемещения трудовых ресурсов в перспективные отрасли, способствует имущественному расслоению населения, что влияет на социально-политическую напряженность в обществе [10]. Результаты реализации такого подхода, а также формирование технологии целевой трансформации трудового потенциала субъекта Российской Федерации для кадрового обеспечения приоритетных направлений экономического развития представляются в настоящее время актуальными проблемами.

На основании данных Росстата составим таблицу незанятого населения России по критериям, сформулированным авторами в соответствии с принципами и методами проводимого исследования (*табл. 1*). По критерию «возраст» безработица в течение исследуемого периода изменялась незначительно и в целом снижалась, а в 2020 г. резко выросла, что обусловлено пандемией COVID-19. Особенно заметно уровень безработицы вырос для возрастного диапазона 30–50 лет. В предпенсионном возрастном интервале он стал расти еще с 2018 г. и рост продолжался вплоть до 2020 г.

По критерию «пол» безработица также менялась незначительно. Заметные изменения видны лишь в 2020 г.: среди мужского населения количество незанятых увеличилось на 391 тыс. чел. По критерию «семейное положение» имеется тенденция к росту числа не состоящих в браке. По критерию «образование» уровень безработицы изменяется незначительно – лишь в 2020 г. видны изменения среди имеющих высшее образование, а именно фиксируется рост показателя по сравнению с предыдущими годами. По критерию «среднее образование» отмечен прирост по сравнению с 2019 г.

По критерию «стаж» имеется тенденция к росту – это относится к группе имеющих опыт работы. По группе не имеющих опыта работы значимых

изменений нет. По критерию «вид деятельности» также фиксируются изменения: уровень безработицы по группе «руководители» имеет тенденцию к снижению за весь наблюдаемый период, а по группе «сфера обслуживания и торговли» уровень безработицы снизился лишь в 2020 г. По критерию «способ поиска работы» имеется тенденция к снижению за рассматриваемый период по всем группам.

Для более полного количественного анализа безработицы в России на основании данных *табл. 1* выполним расчет общего уровня безработицы по годам исследуемого периода (*табл. 2*). Представим данные *табл. 2* в виде графика уровня безработицы в России в 2015–2020 гг. (*рис. 1*). Следует отметить, что удельный вес безработицы¹ имел тенденцию к снижению в 2015–2019 гг., но в 2020 г. стремительно вырос. Это связано с локдауном, закрытием предприятий, повышением пособий по безработице, кризисом в экономике [11].

Далее рассчитаем удельные веса безработицы по факторам безработицы за период 2015–2020 гг. Используя данные *табл. 3*, произведем необходимые расчёты по формуле:

$$\text{Удельный вес безработицы} = \frac{\text{Уровень безработных}}{\text{Уровень занятых по данному критерию}} \cdot 100\% .$$

Полученные результаты внесем в *табл. 4*.

Рассмотрим далее изменения доминантности факторов безработицы в исследуемом периоде на основе сравнения удельных весов безработицы по каждому критерию^{2, 3, 4, 5, 6}. Анализ полученных результатов позволяет сделать предположение о существовании ряда трендов по следующим критериальным (институциональным) основаниям: в категории «холост/не замужем» безработица выросла более, чем на 3%, в категории «среднее общее образование» – на 6%, в категории «служащие, занятые подготовкой

¹ Удельный вес безработицы мы трактуем как отношение числа безработных к сумме занятого и незанятого населения.

² Федеральная служба государственной статистики. Российский статистический ежегодник – 2016 г. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b16_13/Main.htm

³ Федеральная служба государственной статистики. Российский статистический ежегодник – 2017 г. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b17_13/Main.htm

⁴ Российский статистический ежегодник. 2018: Статистический сборник. М.: Росстат, 2018. 694 с. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/year18.pdf>

⁵ Российский статистический ежегодник. 2019: Статистический сборник. М.: Росстат, 2019. 708 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2019.pdf

⁶ Российский статистический ежегодник. 2020: Статистический сборник. М.: Росстат, 2020. 700 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2020.pdf

документации», – почти на 5%, в агропромышленном комплексе в целом – на 7%.

В то же время наметился тренд на снижение безработицы по следующим категориям: «среднее профессиональное образование» – на 1,4%, «не имеют основного общего образования» – почти на 7%, «руководители и специалисты высшего и среднего уровня квалификации» – на 1,8%, «сфера обслуживания и торговли» – примерно на 10%. Выявленные тренды имеют не только институциональную, но и экономическую, социальную природу. Можно предположить, что данные явления были обусловлены развитием сферы услуг, повышением конкурентности рынков и качества продукции, а также озабоченностью бизнеса качеством труда работников и экономией на издержках, которую они стремились получить за счет повышения квалификации персонала.

Для дальнейшего анализа нам потребуются сравнительные характеристики безработицы по всем выделенным институциональным факторам в соответствующий период времени, поэтому проведем агрегирование удельных весов безработицы по всем факторам, которые были дифференцированы, за соответствующий год периода 2015–2020 гг.

Результаты (*табл. 5*) свидетельствуют, что в 2015 г. уровень образования – наиболее значимый фактор безработицы. Далее идут такие факторы, как возраст, пол, семейное положение и вид деятельности. Самым незначительный фактор – стаж работы.

В 2016 г. самыми весомыми факторами стали образование и пол. Важно отметить, что возрос удельный вес такого фактора, как пол, по сравнению с 2015 г. Далее по убыванию следуют возраст, семейное положение, вид деятельности и стаж.

Сравнивая результаты 2016 и 2017 гг., мы видим, что серьезных изменений в удельных весах безработицы по факторным признакам не произошло. Образование по-прежнему занимает лидирующее место, а стаж – последнюю позицию. Только удельный вес такого фактора, как возраст, изменился с 5,35% до 5,79%. Расположим причины безработицы по убыванию удельного веса в 2017 г., исходя из данных *табл. 5*: образование; возраст; пол; семейное положение; вид деятельности; стаж.

В 2018 г. наблюдаются незначительные изменения по сравнению с 2017 г.: образование также является главным фактором, а удельный вес стажа в общем процентном значении всех факторов безработицы снизился и

составляет примерно 4,4%. Расположим причины безработицы по убыванию удельного веса в 2018 г. на основе данных *табл. 5*: образование; возраст; пол; семейное положение; вид деятельности; стаж.

В 2019 г. изменения в соотношении факторов несущественны: лишь фактор семейного положения значительно изменил свое положение в иерархии других показателей, но фактор образования по-прежнему главный, а стаж неизменно остается на последнем месте по сравнению с другими показателями. Расположим причины безработицы по убыванию удельного веса в 2019 г. на основе данных *табл. 5*: образование; семейное положение; возраст; пол; вид деятельности; стаж.

Анализируя данные 2020 г., можно сделать вывод, что произошли изменения по сравнению с 2019 г. «Образование» занимает лидирующее место среди показателей, а «стаж» занял пятое место в иерархии⁷. Расположим причины безработицы по убыванию удельного веса в 2020 г., исходя из данных *табл. 5*: образование; возраст; семейное положение; пол; стаж; вид деятельности.

На *рис. 3* представлены результаты статистического анализа динамики уровня безработицы по выделенным факторам в исследуемом периоде. Объединим результаты проведенного анализа и получим сопоставительную динамику удельных весов факторов безработицы в 2015–2020 гг. Представленный на *рис. 4* график отражает взаимозависимость факторов безработицы. Наибольшее влияние в «размахе» колебаний факторов безработицы имели такие факторы, как образование, пол и возраст. На втором месте по степени влияния – семейное положение, на третьем месте – стаж и вид деятельности.

Рассмотрим представленную на *рис. 4* динамику более подробно. Начиная с 2015 г., когда были достигнуты пиковые значения, происходит понижение удельного веса фактора «образование» вплоть до 2019 г. Но в 2020 г. удельный вес данного фактора стремительно вырос. В 2016 г. происходит резкое повышение удельного веса фактора «пол» по сравнению с 2015 г. В 2016 г. данный фактор достигает своего пика [12], в 2017 г. удельный вес фактора начинает снижаться и в 2019 г. достигает минимальных значений за наблюдаемый период. Но в 2020 г. значение данного фактора существенно возросло.

⁷ Оперативная информация о ситуации на рынке труда Российской Федерации.
URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/inform/11?>

На данном графике виден медленный и плавный спад удельного веса такого факторного показателя, как «возраст». В 2019 г. снижение значимости этого фактора прекращается, а в 2020 г. данный фактор достигает своего пикового значения по сравнению с предыдущими годами. Фактор «семейное положение» демонстрирует несущественные изменения в 2015–2017 гг. В 2018 г. данный показатель снизился до своего минимального значения, но уже в 2020 г. наблюдается резкое увеличение удельного веса данного фактора до максимальных значений.

График фактора «вид деятельности» нестабилен. Пик графика достигается в 2015 г., а в 2016 г. значение фактора резко уменьшается. В 2017 г. мы наблюдаем скачок значения удельного веса, а в 2018 г. удельный вес данного критерия «пошел» на спад, и данная тенденция продолжалась до 2019 г. В 2020 г. показатель резко увеличился, что можно объяснить изменениями в структуре промышленного производства и внедрением цифровых технологий. График фактора «стаж» показывает сначала плавное и незначительное уменьшение значений, но в 2017 г. наблюдается резкий спад. Данная тенденция сохраняется до 2019 г., когда были достигнуты минимальные значения. В 2020 г. наблюдается резкое увеличение данного показателя до максимального значения.

На основе проведенного анализа можно составить «портрет» безработицы по степени убывания значимости исследуемых факторов. На *рис. 5* мы наблюдаем устойчивую тенденцию к распределению рангов доминирования факториальных показателей безработицы: первый по значимости фактор – интеллектуальный, второй – демографический, третий – трудовой. Отсюда следуют важные выводы по формированию целевых ориентиров политики государства в сфере труда и занятости:

- здоровьесбережение граждан как потенциальных и реальных работников;
- качественное образование во всех звеньях образовательной системы;
- духовное и гражданское воспитание молодежи;
- бережное отношение к использованию трудового и профессионального потенциала занятого населения.

Результаты нашего исследования демонстрируют постоянное доминирование фактора «образование». В современной экономике знаний образовательный потенциал страны является ее главным конкурентным преимуществом [13], именно он позволяет осуществлять инновации, адаптироваться к

экономической глобализации, обеспечит высокую конкурентоспособность. Качественное образование является важнейшим условием социально-экономического развития страны [14].

Наибольшим влиянием на условия, в которых живет и работает конкретный человек, обладают органы государственной власти регионального уровня. Именно на уровне регионов становится возможным создание максимально благоприятных условий для формирования образовательных кластеров, позволяющих расширять и дополнять профессиональные компетенции работника, повышающих его конкурентоспособность. Важнейшее значение для развития экономики страны имеет возможность реализовать свои знания и умения в своем регионе.

Таблица 1
Незанятое население России в 2015–2020 гг., тыс. чел.

Table 1
Unemployed population of Russia in 2015–2020, thousand people

Критерии	Детализация	2015	2016	2017	
Возраст	От 15 до 30 лет	1 723	1 690	1 515	
	От 30 до 50 лет	1 700	1 735	1 649	
	От 50 до 72 лет	718	689	667	
Пол	Женский	1 968	1 975	1 865	
	Мужской	2 296	2 269	2 102	
Семейное положение	Состоят в браке	2 091	2 117	2 027	
	Холост, не замужем	1 511	1 505	1 347	
Образование	Высшее	840	868	818	
	Среднее профессиональное	1 743	1 715	1 591	
	Среднее общее	1 257	1 266	1 155	
	Основное общее	385	368	361	
	Не имеют основного общего	40	27	41	
Стаж	Без опыта работы	1 090	1 093	1 031	
	Имеют опыт работы	3 174	3 151	2 939	
Вид деятельности	Руководители	187	85	99	
	Специалисты высшего и среднего уровня квалификации	489	579	593	
	Служащие, занятые подготовкой документации	101	108	105	
	Сфера обслуживания и торговли	645	547	627	
	Агропромышленный комплекс	108	96	82	
	Промышленность	489	420	478	
	Операторы машинных установок	410	389	407	
	Без квалификации	490	534	546	
	Способ поиска работы	СМИ, Интернет	1 934	2 045	2 029
		Обращение к друзьям	2 791	2 887	2 777
Обращение к работодателю		1 334	1 428	1 348	
Государственная служба занятости		5 470	5 429	1 280	
Другие способы		461	487	455	

Продолжение

Критерии	Детализация	2018	2019	2020	
Возраст	От 15 до 30 лет	1 405	1 282	1 579	
	От 30 до 50 лет	1 554	1 524	2 356	
	От 50 до 72 лет	573	660	976	
Пол	Женский	1 743	1 619	2 085	
	Мужской	1 916	1 846	2 237	
Семейное положение	Состоят в браке	1 834	1 842	2 325	
	Холост, не замужем	1 286	1 623	1 931	
Образование	Высшее	758	740	1 037	
	Среднее профессиональное	1 412	1 374	1 724	
	Среднее общее	1 076	998	1 158	
	Основное общее	342	322	376	
	Не имеют основного общего	40	30	31	
Стаж	Без опыта работы	998	845	938	
	Имеют опыт работы	2 661	2 620	3 384	
Вид деятельности	Руководители	89	82	60	
	Специалисты высшего и среднего уровня квалификации	553	586	138	
	Служащие, занятые подготовкой документации	102	76	185	
	Сфера обслуживания и торговли	541	574	159	
	Агропромышленный комплекс	74	69	133	
	Промышленность	426	422	308	
	Операторы машинных установок	357	356	394	
	Без квалификации	488	455	441	
	Способ поиска работы	СМИ, Интернет	1 965	1 858	1 296
		Обращение к друзьям	2 692	2 471	1 495
Обращение к работодателю		1 298	1 299	907	
Государственная служба занятости		1 088	875	645	
Другие способы		426	374	286	

Источник: Федеральная служба государственной статистики. Трудовые ресурсы, занятость и безработица. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force#

Source: The Federal State Statistics Service. Labor force, employment and unemployment. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force#

Таблица 2

Общий уровень безработицы в России (2015–2020 гг.)

Table 2

General unemployment rate in Russia (2015–2020)

Параметр	2015	2016	2017
Численность безработных, чел.	4 264 000	4 243 000	3 969 000
Численность экономически активного населения, чел.	76 588 000	76 636 000	76 109 000
Общий уровень безработицы (расчетный показатель), %	5,56	5,53	5,21

Продолжение

Параметр	2018	2019	2020
Численность безработных, чел.	3 658 000	3 461 000	4 321 000
Численность экономически активного населения, чел.	76 190 000	72 701 000	74 700 000
Общий уровень безработицы (расчетный показатель), %	4,8	4,76	5,7

Источник: Федеральная служба государственной статистики. Трудовые ресурсы, занятость и безработица. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force#

Source: The Federal State Statistics Service. Labor force, employment and unemployment. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force#

Таблица 3**Экономически активное население России, тыс. чел. (2015–2020 гг.)****Table 3****Economically active population of Russia, thousand people (2015–2020)**

Критерии	Детализация	2015	2016	
Возраст	От 15 до 30 лет	15 947	15 536	
	От 30 до 50 лет	37 517	37 026	
	От 50 до 72 лет	19 851	19 830	
Пол	Женский	35 190	36 400	
	Мужской	39 520	39 340	
Семейное положение	Состоят в браке	49 384	49 816	
	Холост, не замужем	22 940	22 577	
Образование	Высшее	23 847	24 216	
	Среднее профессиональное	32 521	32 359	
	Среднее общее	13 322	13 107	
	Основное общее	2 485	2 315	
	Не имеют основного общего	147	129	
Стаж	Без опыта работы	–	–	
	Имеют опыт работы	70 655	70 646	
Вид, характер деятельности	Руководители	6 253	5 090	
	Специалисты высшего и среднего уровня квалификации	21 205	26 653	
	Служащие, занятые подготовкой документации	2 063	2 249	
	Сфера обслуживания и торговли	5 662	11 103	
	Агропромышленный комплекс	5 445	2 486	
	Промышленность	5 572	9 387	
	Операторы машинных установок	8 928	9 115	
	Без квалификации	6 977	6 384	
	Способ поиска работы	СМИ, Интернет	–	–
		Обращение к друзьям	–	–
Обращение к работодателю		–	–	
Государственная служба занятости		–	–	
Другие способы		–	–	

Продолжение

Критерии	Детализация	2017	2018	
Возраст	От 15 до 30 лет	16 424	15 529	
	От 30 до 50 лет	39 359	40 087	
	От 50 до 72 лет	20 578	20 675	
Пол	Женский	36 995	37 015	
	Мужской	39 291	39 175	
Семейное положение	Состоят в браке	50 256	51 345	
	Холост, не замужем	21 866	21 467	
Образование	Высшее	25 580	25 577	
	Среднее профессиональное	34 001	34 081	
	Среднее общее	13 721	13 536	
	Основное общее	2 778	2 781	
	Не имеют основного общего	205	216	
Стаж	Без опыта работы	–	–	
	Имеют опыт работы	71 200	71 400	
Вид, характер деятельности	Руководители	4 905	4 766	
	Специалисты высшего и среднего уровня квалификации	27 088	27 209	
	Служащие, занятые подготовкой документации	2 329	2 428	
	Сфера обслуживания и торговли	11 370	11 611	
	Агропромышленный комплекс	1 766	1 806	
	Промышленность	9 560	9 717	
	Операторы машинных установок	9 145	9 162	
	Без квалификации	5 979	5 845	
	Способ поиска работы	СМИ, Интернет	–	–
		Обращение к друзьям	–	–
Обращение к работодателю		–	–	
Государственная служба занятости		–	–	
	Другие способы	–	–	

Продолжение

Критерии	Детализация	2019	2020
Возраст	От 15 до 30 лет	14 549	12 811
	От 30 до 50 лет	40 467	41 283
	От 50 до 72 лет	20 383	20 829
Пол	Женский	36 640	34 393
	Мужской	38 758	36 208
Семейное положение	Состоят в браке	52 661	53 645
	Холост, не замужем	19 273	21 278
Образование	Высшее	24 632	26 523
	Среднее профессиональное	32 374	33 640
	Среднее общее	12 121	11 913
	Основное общее	2 635	2 697
	Не имеют основного общего	172	150
Стаж	Без опыта работы	–	–
	Имеют опыт работы	71 760	72 810
Вид, характер деятельности	Руководители	4 354	4 100
	Специалисты высшего и среднего уровня квалификации	27 947	28 298
	Служащие, занятые подготовкой документации	2 064	1 946
	Сфера обслуживания и торговли	11 280	10 725
	Агропромышленный комплекс	1 742	1 756

	Промышленность	9 661	9 231
	Операторы машинных установок	9 277	9 198
	Без квалификации	5 609	5 346
Способ поиска работы	СМИ, Интернет	–	–
	Обращение к друзьям	–	–
	Обращение к работодателю	–	–
	Государственная служба занятости	–	–
	Другие способы	–	–

Источник: Федеральная служба государственной статистики. Трудовые ресурсы, занятость и безработица. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force#

Source: The Federal State Statistics Service. Labor force, employment and unemployment. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force#

Таблица 4
Удельный вес безработицы (2015–2020 гг.), %

Table 4
Percentage of unemployment (2015–2020)

Критерии	Детализация	2015	2016
Возраст	До 30 лет	10,8	10,85
	От 30 до 50 лет	4,53	4,68
	От 50 до 72 лет	3,61	1,86
Пол	Женский	5,59	9,95
	Мужской	5,8	5,76
Семейное положение	Состоят в браке	4,23	4,24
	Холост, не замужем	6,58	6,66
Образование	Высшее	3,52	3,58
	Среднее профессиональное	5,35	7,08
	Среднее общее	3,86	3,91
	Основное общее	15,49	15,89
	Не имеют основного общего	27,21	20,93
Стаж	Без опыта работы	–	–
	Имеют опыт	4,49	4,46
Вид деятельности	Руководители	2,99	1,66
	Специалисты высшего и среднего уровня квалификации	2,3	2,17
	Служащие, занятые подготовкой документации	4,89	4,8
	Сфера обслуживания и торговли	11,39	4,92
	Агропромышленный комплекс	1,98	3,86
	Промышленность	3,61	4,47
	Операторы машинных установок	4,59	4,26
Без квалификации	7,02	8,36	

Продолжение

Критерии	Детализация	2017	2018
Возраст	До 30 лет	9,22	9,04
	От 30 до 50 лет	3,61	3,87
	От 50 до 72 лет	3,24	2,77
Пол	Женский	5,04	4,7
	Мужской	5,43	4,89
Семейное положение	Состоят в браке	4,03	3,57
	Холост, не замужем	6,16	5,99

Образование	Высшее	3,19	2,96
	Среднее профессиональное	4,67	4,14
	Среднее общее	8,41	7,94
	Основное общее	12,99	12,29
	Не имеют основного общего	20	18,51
Стаж	Без опыта работы	–	–
	Имеют опыт	4,12	3,72
Вид деятельности	Руководители	2,01	1,86
	Специалисты высшего и среднего уровня квалификации	2,18	2,03
	Служащие, занятые подготовкой документации	4,5	4,2
	Сфера обслуживания и торговли	5,51	4,65
	Агропромышленный комплекс	4,64	4,09
	Промышленность	5,22	4,38
	Операторы машинных установок	4,45	3,89
	Без квалификации	9,13	8,34

Продолжение

Критерии	Детализация	2019	2020
Возраст	До 30 лет	8,81	12,32
	От 30 до 50 лет	3,77	5,71
	От 50 до 72 лет	3,24	4,69
Пол	Женский	4,42	6,06
	Мужской	4,76	6,18
Семейное положение	Состоят в браке	3,5	4,33
	Холост, не замужем	8,42	9,07
Образование	Высшее	3	3,91
	Среднее профессиональное	4,24	3,91
	Среднее общее	8,24	9,72
	Основное общее	12,22	13,94
	Не имеют основного общего	17,44	20,67
Стаж	Без опыта работы	–	–
	Имеют опыт	3,65	4,65
Вид деятельности	Руководители	1,89	1,46
	Специалисты высшего и среднего уровня квалификации	2,1	0,49
	Служащие, занятые подготовкой документации	3,68	9,51
	Сфера обслуживания и торговли	5,09	1,48
	Агропромышленный комплекс	3,96	7,57
	Промышленность	4,37	3,34
	Операторы машинных установок	3,84	4,28
	Без квалификации	8,11	8,25

Источник: Федеральная служба государственной статистики. Трудовые ресурсы, занятость и безработица. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force#

Source: The Federal State Statistics Service. Labor force, employment and unemployment. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force#

Таблица 5**Агрегирование удельного веса безработицы (2015–2020 гг.)****Table 5****Aggregation of the percentage of unemployment (2015–2020)**

Фактор	Агрегированный показатель удельного веса безработицы по соответствующему фактору, %					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Возраст	6,62	5,79	5,35	5,22	5,27	7,58
Пол	5,69	7,85	5,23	4,79	4,59	6,12
Семейное положение	5,4	5,45	5,09	4,78	5,96	6,7
Образование	11,08	10,27	9,85	9,16	9,03	10,43
Стаж	4,49	4,46	4,12	3,72	3,65	4,65
Вид деятельности	5,09	4,31	4,7	4,18	4,13	4,55

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 6**Нивелирование удельных весов факторов безработицы****Table 6****Leveling the proportion of unemployment factors**

Фактор	Удельный вес (2015–2020 гг.), %
Возраст	$\frac{6,62+5,79+5,35+5,22+5,27+7,58}{6} = 5,97$
Пол	$\frac{5,69+7,85+5,23+4,79+4,59+6,12}{6} = 5,71$
Семейное положение	$\frac{5,4+5,45+5,09+4,78+5,26+6,7}{6} = 5,45$
Образование	$\frac{11,08+10,27+9,85+9,16+9,03+10,43}{6} = 9,97$
Стаж	$\frac{4,49+4,46+4,12+3,72+3,65+4,65}{6} = 4,18$
Вид деятельности	$\frac{5,09+4,31+4,7+4,18+4,13+4,55}{6} = 4,49$

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 7

Безработица по степени убывания факториальных показателей (2015–2020 гг.)

Table 7

Unemployment in descending order of factorial indicators (2015–2020)

Ранг	Фактор	Удельный вес
1	Образование	9,97%
2	Возраст	5,97%
3	Пол	5,71%
4	Семейное положение	5,45%
5	Вид деятельности	4,49%
6	Стаж	4,18%

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 1

График общего уровня безработицы в России в 2015–2020 гг.

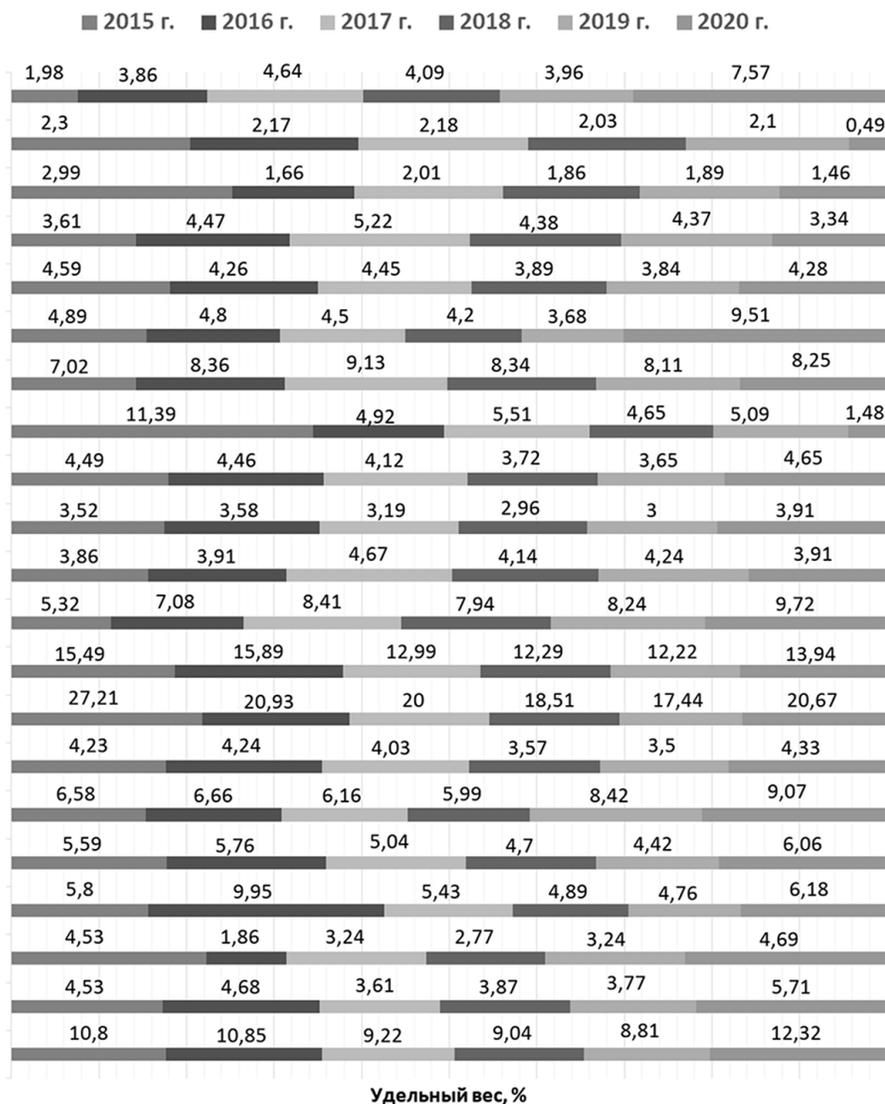
Figure 1

A graph of overall unemployment rate in Russia in 2015–2020

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 2**Изменение доминантности факторов безработицы (2015–2020 гг.)****Figure 2****Changes in the prevalence of unemployment factors (2015–2020)**

Примечание. Сверху вниз представлены данные по возрасту (от 15 до 30 лет, от 30 до 50 лет, от 50 до 72 лет), полу (мужской, женский), семейному положению (состоят в браке, холост/не замужем), образованию (высшее, среднее профессиональное, среднее общее, основное общее, не имеют основного общего), стажу (имеют опыт работы), виду, характеру деятельности (руководители, специалисты высшего и среднего уровня квалификации, служащие, занятые подготовкой документации, сфера обслуживания и торговли, агропромышленный комплекс, промышленность, операторы машинных установок, без квалификации).

Источник: авторская разработка

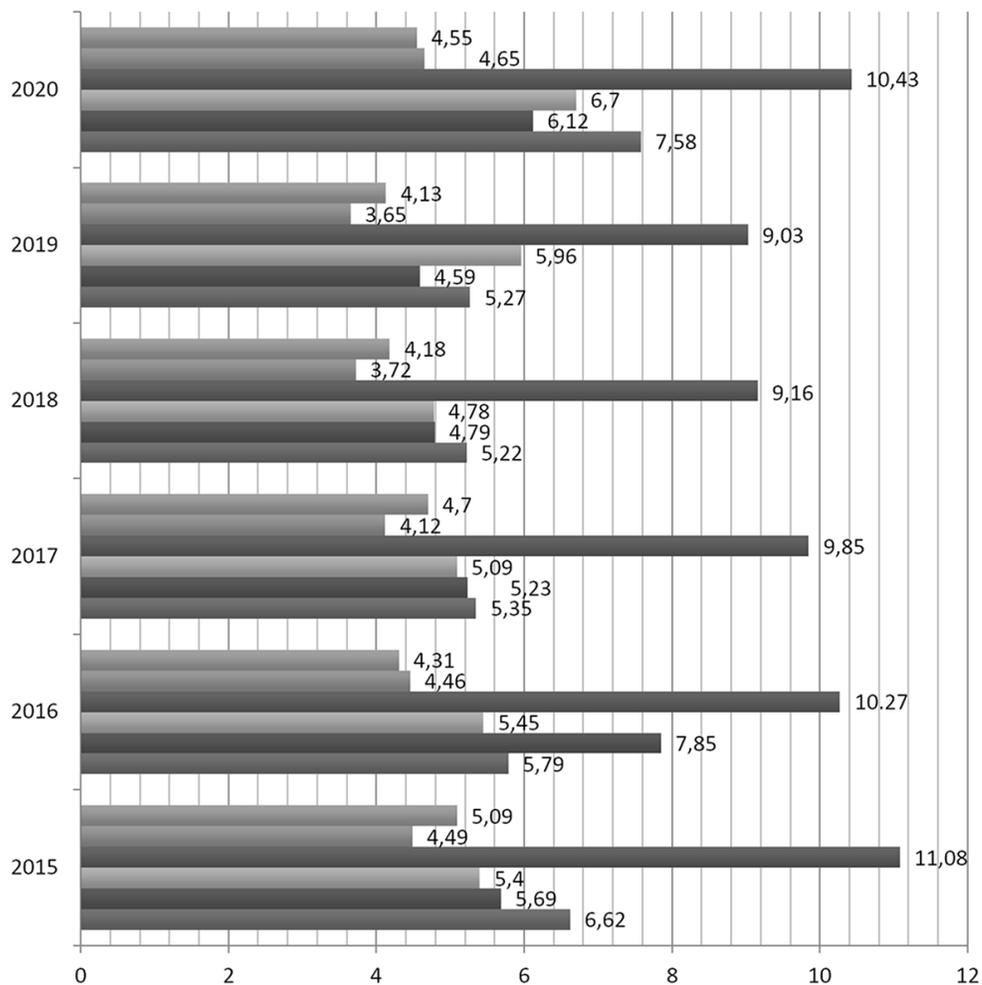
Source: Authoring

Рисунок 3

Агрегированные показатели удельного веса безработицы по соответствующему фактору (2015–2020 гг.), %

Figure 3

Aggregated indicators of the percentage of unemployment by corresponding factor (2015–2020)

Примечание. Сверху вниз за каждый год представлены данные по следующим факторам: вид деятельности, стаж, образование, семейное положение, пол, возраст.

Источник: авторская разработка

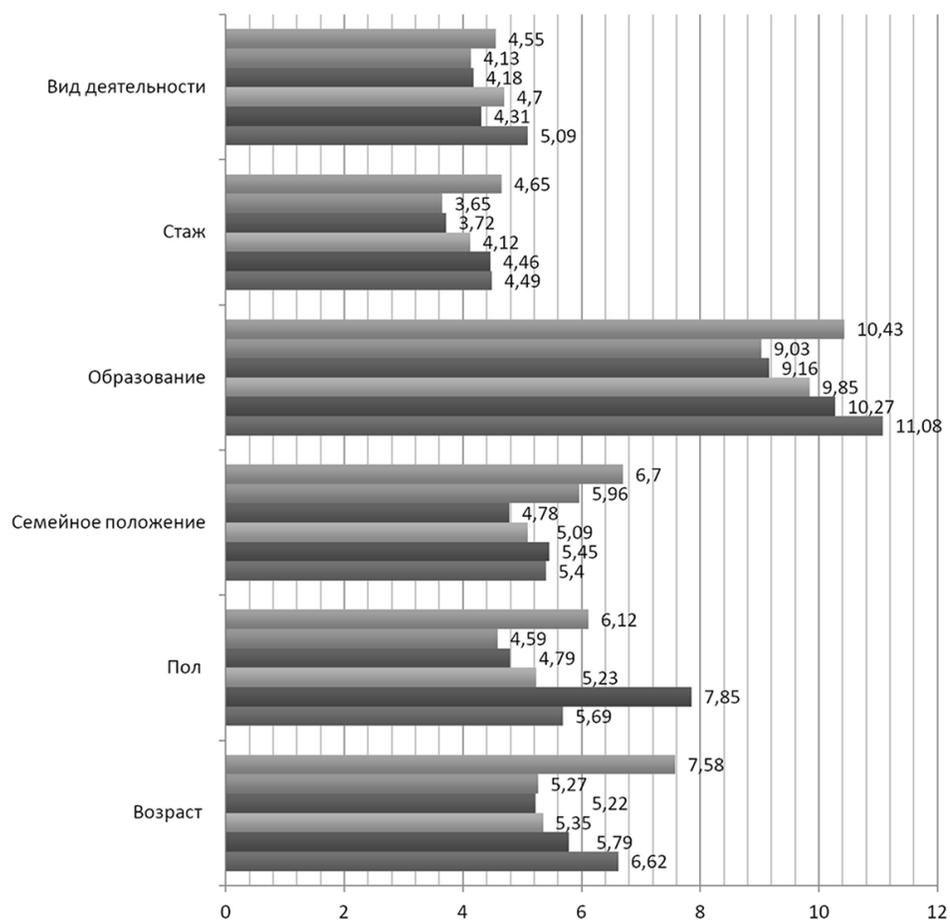
Source: Authoring

Рисунок 4

Динамика изменения удельных весов факторов безработицы в 2015–2020 гг., %

Figure 4

Dynamics of changes in the proportion of unemployment factors in 2015–2020, percentage

Примечание. Снизу вверх по каждому фактору представлены данные за каждый год периода 2015–2020 гг.

Источник: авторская разработка

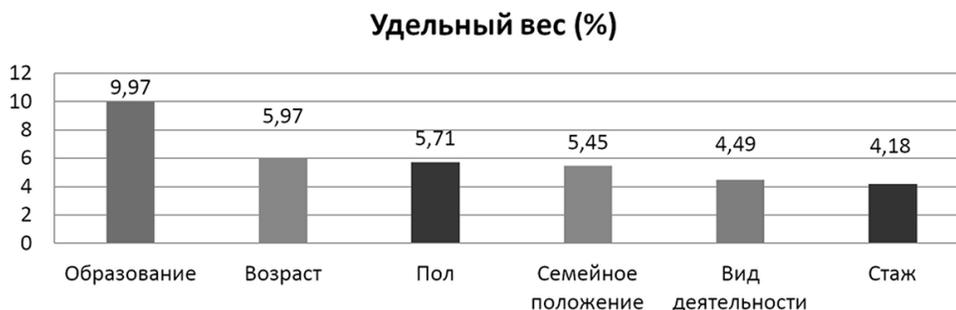
Source: Authoring

Рисунок 5

Безработица по степени убывания факториальных показателей за период 2015–2020 гг.

Figure 5

Unemployment by degree of decreasing factorial indicators for 2015–2020

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Carrere C., Grujovic A., Robert-Nicoud F. Trade and Frictional Unemployment in the Global Economy. *Journal of the European Economic Association*, 2020, vol. 18, iss. 6, pp. 2869–2921. URL: <https://doi.org/10.1093/jeea/jvz074>
2. Vasilyeva T., Bilan S., Bagmet K., Seliga R. Institutional Development Gap in the Social Sector: Cross-country Analysis. *Journal of Scientific Papers. Economics and Sociology*, 2020, vol. 13, no. 1, pp. 271–294. URL: <https://doi.org/10.14254/2071-789X.2020/13-1/17>
3. Pauceanu A.M., Rabie N., Moustafa A. Employability under the Fourth Industrial Revolution. *Journal of Scientific Papers. Economics and Sociology*, 2020, vol. 13, no. 3, pp. 269–283. URL: <https://doi.org/10.14254/2071-789X.2020/13-3/17>
4. Rivero B.R.A., Ramírez N.M.A., Del Río V.S. Business Cycle, Asymmetries and Non-linearity: The Bolivian Case. *Journal of Scientific Papers. Economics and Sociology*, 2020, vol. 13, no. 2, pp. 26–42. URL: <https://doi.org/10.14254/2071-789X.2020/13-2/2>
5. Clark G. A Farewell to Alms: A Brief Economic History of the World. Princeton, Princeton University Press, 2007, 432 p.

6. Шарков Ф.И. Трансформация социально-трудовых отношений в условиях дисбаланса рынка труда // Труд и социальные отношения. 2018. Т. 29. № 1. С. 33–48.
URL: https://atiso.ru/upload/iblock/b13/i66yiuqzw42tm5juuesbo8cdwbsd9jcn/tiso_2018_01.pdf
7. Агабекян Р.Л. Особенности экономического поведения субъектов рынка труда в условиях экономического кризиса // Вестник ИМСИТ. 2015. № 4. С. 3–5.
8. Ueda Y., Ohzono Y. Comparison between Freeters and Regular Employees: Moderating Effects of Skill Evaluation on the Age-Satisfaction Relationship. *International Business Research*, 2013, vol. 6, no. 5, pp. 100–107.
URL: <https://doi.org/10.5539/ibr.v6n5p100>
9. Социально-трудовые отношения: сравнительный анализ западных и российских практик действий на рынке труда / Отв. ред.: В.В. Комаровский, В.Т. Веденеева. М.: Институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, 2016. 207 с.
10. Герасимов К.Б., Максимова Е.В. Проблема безработицы в России // Дневник науки. 2020. № 5.
URL: http://dnevniknauki.ru/images/publications/2020/5/economy/Gerasimov_Maximova.pdf
11. Bourdieu P. Counterfire: Against the Tyranny of the Market. London, Verso Books, 2003, 108 p.
12. Курносова Е.А. Анализ тенденций и особенностей безработицы в России // Вестник Самарского государственного университета. 2015. № 8. С. 69–76.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-tendentsiy-i-osobennostey-bezrobotitsy-v-rossii/viewer>
13. Барков С.А., Шарпф М. Институциональные контексты развития рынка труда в России и Германии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. Т. 25. № 2. С. 40–65.
URL: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2019-25-2-40-65>

14. Асланова О.А., Бондаренко И.А. О гибкости рынка труда и безработице в экономике России // Вестник Екатеринбургского института. 2019. № 1. С. 12–19.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

CORRELATION ANALYSIS OF INSTITUTIONAL FACTORS OF UNEMPLOYMENT TRENDS IN RUSSIA

Irina A. BONDARENKO ^{a,*},
Ol'ga A. ASLANOVA ^b

^a Academy of Marketing and Social Information Technologies – IMSIT,
Krasnodar, Krasnodar Krai, Russian Federation
bonir55@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8188-4917>

^b Armavir State Pedagogical University (ASPU),
Armavir, Krasnodar Krai, Russian Federation
aslanova.ol@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9766-7909>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 118/2022
Received 3 March 2022
Received in revised form 27 March 2022
Accepted 10 April 2022
Available online 16 May 2022

JEL classification:
B22, C82, E24, J64

Keywords:

institutional factor,
unemployment,
education, qualification,
ranking

Abstract

Subject. The article addresses unemployment, supply and demand in the labor market of the Russian Federation.

Objectives. We analyze the institutional nature of unemployment in Russia.

Methods. The study draws on methods of vertical, horizontal, institutional, graphic, and comparative analysis.

Results. The exploration of institutional factors of the Russian labor market enabled to formulate its main feature, i.e. low level of unemployment with low wages.

Conclusions. The quality of workforce will fundamentally improve the situation of the employed population in Russia and increase incomes of specialists in accordance with the socio-economic conditions for expanded reproduction of human capital.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Bondarenko I.A., Aslanova O.A. Correlation Analysis of Institutional Factors of Unemployment Trends in Russia. *National Interests: Priorities and Security*, 2022, vol. 18, iss. 5, pp. 808–831.
<https://doi.org/10.24891/ni.18.5.808>

References

1. Carrere C., Grujovic A., Robert-Nicoud F. Trade and Frictional Unemployment in the Global Economy. *Journal of the European Economic Association*, 2020, vol. 18, iss. 6, pp. 2869–2921.
URL: <https://doi.org/10.1093/jeea/jvz074>

2. Vasilyeva T., Bilan S., Bagmet K., Seliga R. Institutional Development Gap in the Social Sector: Cross-country Analysis. *Journal of Scientific Papers. Economics and Sociology*, 2020, vol. 13, no. 1, pp. 271–294.
URL: <https://doi.org/10.14254/2071-789X.2020/13-1/17>
3. Pauceanu A.M., Rabie N., Moustafa A. Employability under the Fourth Industrial Revolution. *Journal of Scientific Papers. Economics and Sociology*, 2020, vol. 13, no. 3, pp. 269–283.
URL: <https://doi.org/10.14254/2071-789X.2020/13-3/17>
4. Rivero B.R.A., Ramírez N.M.A., Del Río V.S. Business Cycle, Asymmetries and Non-linearity: The Bolivian Case. *Journal of Scientific Papers. Economics and Sociology*, 2020, vol. 13, no. 2, pp. 26–42.
URL: <https://doi.org/10.14254/2071-789X.2020/13-2/2>
5. Clark G. *A Farewell to Alms: A Brief Economic History of the World*. Princeton, Princeton University Press, 2007, 432 p.
6. Sharkov F.I. [Transformation of social and labor relations in the conditions of imbalance in the space of the labor market]. *Trud i sotsial'nye otnosheniya = Labor and Social Relations*, 2018, vol. 29, iss. 1, pp. 33–48.
URL: https://atiso.ru/upload/iblock/b13/i66yiuqzw42tm5juuesbo8cdwbsd9jcn/tiso_2018_01.pdf (In Russ.)
7. Agabekyan R.L. [The features of economic behavior of subjects of the labor market in conditions of economic crisis]. *Vestnik IMSIT = Bulletin of IMSIT*, 2015, no. 4, pp. 3–5. (In Russ.)
8. Ueda Y., Ohzono Y. Comparison between Freeters and Regular Employees: Moderating Effects of Skill Evaluation on the Age-Satisfaction Relationship. *International Business Research*, 2013, vol. 6, no. 5, pp. 100–107.
URL: <https://doi.org/10.5539/ibr.v6n5p100>
9. Komarovskii V.V., Vedeneeva V.T. *Sotsial'no-trudovye otnosheniya: sravnitel'nyi analiz zapadnykh i rossiiskikh praktik deistvii na rynke truda* [Social and labor relations: Comparative analysis of Western and Russian practical activity on the labor market]. Moscow, Institute of World Economy and International Relations of RAS, 2016, 207 p.
10. Gerasimov K.B., Maximova E.V. [The problem of unemployment in Russia]. *Dnevnik nauki*, 2020, no. 5. (In Russ.)

URL: http://dnevniknauki.ru/images/publications/2020/5/economy/Gerasimov_Maximova.pdf

11. Bourdieu P. *Counterfire: Against the Tyranny of the Market*. London, Verso Books, 2003, 108 p.
12. Kurnosova E.A. [Analysis of trends and features of unemployment in Russia]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of the Samara State University*, 2015, no. 8, pp. 69–76.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-tendentsiy-i-osobennostey-bezrobotitsy-v-rossii/viewer> (In Russ.)
13. Barkov S.A., Scharpf M. [Institutional contexts of labour markets' development in Russia and Germany]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya = Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*, 2019, vol. 25, no. 2, pp. 40–65. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2019-25-2-40-65>
14. Bondarenko I.A., Aslanova O.A. [On flexibility of labor market and unemployment in Russian economy]. *Vestnik Ekaterininskogo instituta = Bulletin of Catherine the Great National Institute*, 2019, no. 1, pp. 12–19. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.